

учиться быть

Бритни

Новая газ. — 2002 — 7-ая
МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. PARKER) С. 15

Восемьдесят два года назад, второго октября одна тысяча девятьсот двадцатого года, Владимир Ильич Ленин за четыре минуты своего выступления перед делегатами третьего съезда РКСМ семнадцать раз произнес слово «*учиться*». В дальнейшем агитотделы спрессовали это выступление в лапидарную фразу «*Учиться, учиться и еще раз учиться*», хотя вождь на самом деле ничего такого не говорил. Формула вышла удачная и все семьдесят четыре года основополагающей и руководящей роли служила некоей путеводной звездой, направляющей школьников и студентов куда-то вперед, к светлой жизни, которую они, как ни крути, все же построили. Посмотрите вокруг.

И вот спустя десять лет после наступления светлой жизни Бари Каримович Алибасов снова говорит нам: «Учиться». Но на сей раз не коммунизму, а шоу-бизнесу и успеху. Бари Алибасов — взрослый, состоявшийся и мудрый человек. Он исповедует интересную социо-культурную теорию, с которой можно соглашаться или не соглашаться, но которая определенно заслуживает того, чтобы я в двух словах обрисовал ее основные тезисы.

так, Бари Каримович считает, что каждый человек рождается большим. Способным, талантливым и абсолютно свободным. И с первого же дня его существования родители и среда начинают всячески эту абсолютную свободу ограничивать. Начиная с пеленок, продолжая концепцией «хорошего воспитания» и правильного поведения в обществе. Хорошим ребенком считается не тот ребенок, который мыслит свободно и необычно, а тот, который послушен и тих. С каждым годом эти ограничения усиливаются, и в конце концов по окончании вуза общество получает маленького, серого, запуганного и зажато человека, пребывающего в поисках своего места винтика в большой социальной машине. «*Каждый ребенок в два года точно знает, кем он хочет стать*», — считает Бари Каримович, — *это в четыре-пять лет ребенок уже хочет стать космонавтом, потому что в него уже вдовольно определенное количество стереотипов, одним из которых является стереотип о том, что быть космонавтом — это в настоящее время престижно*».

Не далее месяца назад продюсер сам в полной мере столкнулся с подобной ситуацией. Его сын перешел в одиннадцатый класс элитной московской школы, обучение в которой стоит приличных денег. Любящий отец, подозревая, что у сына нет никаких приоритетов, никаких особенных стремлений, кроме как быть богатым и здоровым, попросил ребенка написать план на полгода вперед. И, когда тот не смог этого сделать в течение трех дней, забрал его из школы и отправил в Лондон, в учебное заведение с прикладным характером обучения, совершенно справедливо полагая, что не стоит тратить деньги на школу, которая не учит своих учеников думать вперед.

Этот жизненный эпизод только укрепил уверенность господина Алибасова в правильности затеянного им проекта. Идея этого проекта проста и прозрачна. На базе Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (бывший экономико-статистический институт) создается Элитарная школа успеха Бари Алибасова. Образование предполагается давать по шести основным направлениям: телевизионная индустрия, формирование массового сознания (реклама и PR), музыкальная индустрия, модельный бизнес, драматическое искусство (актеры театра и кино) и Интернет. Руководить направлениями приглашены люди, которые, по мнению Бари Алибасова, сумели сохранить в себе живость ума и естественное восприятие окружающего мира: Иван Демидов, Борис Краснов, Сергей Зверев, Роман Виктюк. Бари Каримович полагает, что сможет договориться со многими звездами включая Филиппа Киркорова и Аллу Пугачеву, чтобы они приняли участие в работе школы. Например, встретились бы с ее учениками и рассказали о собственном опыте жизни в шоу-бизнесе. Получено подтверждение от знаменитого американского продюсера Дика Кларка, который обещал на два-три дня приехать в Москву и пообщаться с учениками школы.

Все это очень отраднo и не может не радовать такого глубоко патристичного человека, как ваш покорный слуга. Меня всегда удивляла странная ситуация, сложившаяся в отечественной шоу-культуре: артисты есть, а учебных заведений нет. Отделение эстрадного вокала Гнесинского училища, училище Ипполитова-Иванова, продюсерские факультеты в паре вузов — и все. В итоге Школы нет. Школы не в понимании здания или конкретной организации, а в понимании системы знаний, способов обучения и национальной культуры в области поп-музыки. Все мы знаем национальные поп-школы: американскую, английскую, шведскую. У нас такой школы сейчас нет. Быть может, Бари Каримовичу удастся инициировать процесс ее создания.

Алибасов видит две основные цели своего учебного заведения — освободить фантазию людей, раскрепостить их и дать им сугубо прикладные знания, которые помогут новоявленным артистам, модельерам и продюсерам привычно чувствовать себя в закрытом от чужих глаз узком мире российского шоу-бизнеса. Можно соглашаться или не соглашаться с первым постулатом (мне кажется, что если человек пришел учиться за деньги в артистическом вузе, то ему уже ничего не надо раскрепощать), но сомневаться в ценности второй линии образования не приходится. Точка входа в бизнес — вот важнейшая функция любого учебного заведения в области культуры. В Литературном институте не учат писать — там учат тому, как устроена современная отечественная литература, как в ней существовать и зарабатывать. Бари Каримович хочет научить тому же в области шоу-культуры — хочется только пожелать ему удачи. Это очень благородная цель.

Пока не определена продолжительность обучения (предполагается — около полугода), его стоимость (обещают, что не дороже тысячи долларов за весь курс) и начало работы школы. Но, насколько мне известно, Алибасов всегда доводит начатое до конца.